

Гарри проверил путы Беллатрисы и на мгновение окинул её обнажённое тело одобрительным взглядом. Несмотря на то, что ей было уже далеко за сорок и что она провела пятнадцать лет в Азкабана, Беллатриса всё ещё оставалась довольно красивой женщиной. Когда дело касалось исправления внешности, магия действительно творила чудеса.

Во время сражения серьёзных травм она не получила. Несколько сломанных костей и сильные ушибы — ничего такого, что нельзя было бы исправить за несколько часов. А сейчас ей пришло время очнуться.

Гарри переместился в одну из её слепых зон, разбудил и стал терпеливо ждать, пока ведьма придёт в себя и потянет свои путы. И совершенно напрасно, поскольку сковали её в запястьях, лодыжках и на шее в полулежачем варианте позы орла, но Гарри по опыту знал, что, прежде чем заговорить, лучше дать узникам осознать всю реальность.

— Надеюсь, не натирает? — вежливо поинтересовался он, забавно улыбнувшись, когда она замерла. — Не хотелось бы думать, что я всё сделал посредственно.

— Поттер, — зарычала Беллатриса.

Гарри вошёл в зону её видимости и улыбнулся женщине.

— Добрый вечер, Белла.

Беллатриса ещё несколько секунд сверкала глазами, а затем одарила его презрительной усмешкой.

— Итак, что у нас тут будет? пытки? — она сделала паузу, чтобы окинуть себя взглядом, насколько это было возможно в её нынешнем положении. — изнасилование?

— Если бы я не знал наверняка, то решил бы, что ты этого ждёшь с нетерпением, — заметил Гарри.

— Не похоже, чтобы такой маленький мальчик, как ты, мог хоть что-то мне сделать, — ещё раз усмехнулась она.

— А сейчас я должен был потерять самообладание и жестоко изнасиловать тебя в печальной попытке доказать, какой я мужик? — спросил он, веселясь. — Конечно, ты будешь кричать и оскорблять меня всё это время, но втайне тебе это понравится, потому что ты довольно странная. В последующие дни ты провоцировала бы меня на это снова и снова, пока не перестала бы притворяться, как ты это ненавидишь. В конце концов, ты объявила бы о своей преданности мне, и я отпустил бы тебя, взяв в любовницы или наложницы, а потом в один прекрасный день ты бы всадила мне нож в спину. Таков был план?

Беллатриса попыталась скрыть свой шок очередной усмешкой, но отрицать слов не стала.

— Хорошая попытка, но я читал Список Тёмного Властелина.

— Список Тёмного Властелина? — повторила она, явно озадаченная.

— Очень полезная штука, даже если ты не Тёмный Властелин, — заверил её Гарри. — В любом случае, никаких пыток не будет. Я уже давно отошёл от столь топорного способа сбора информации, да и по натуре я не садист, так что подобные вещи меня не привлекают.

— Но связывать женщин и надевать на них ошейники — такое привлекает? — ехидно спросила Беллатриса.

— Да, — Гарри бесстыдно кивнул и потянулся, чтобы слегка потрепать её волосы на лобке, чем заслужил пристальный взгляд со стороны связанной ведьмы. — Но ты не для этого сейчас связана и в ошейнике. Признаться, мне нравятся подобные игры, и я испытываю искушение поступить с тобой так же, как с Нарциссой, хотя и с некоторыми дополнительными мерами... но от тебя, скорее всего, будет больше хлопот, чем пользы. Цисси привнесла в дело своё политическое умение и способность к социальному маневрированию, в то время как ты — просто тупой инструмент с ужасной репутацией и большим багажом.

Если не считать веселья от щелчка по несуществующему носу Волдеморта, если бы он настроил против него его же лейтенанта, и внутреннего удовлетворения от полного доминирования над поверженным противником, то у такого оборота дел не имелось ничего, кроме минусов. И Дора вряд ли обрадуется.

Беллатриса, видимо, решила не спрашивать, что он сделал с её младшей сестрой.

— Какой смысл ставить меня в такое положение, если ты не собираешься меня насиловать или пытаться?

Гарри был втайне поражён тем, как протекает этот разговор. Учитывая её репутацию, он, честно говоря, ожидал получить от Беллатрисы только бессвязные вопли. Может быть, дело в том, что он ещё не упоминал Волдеморта? Это, похоже, было её главным триггером. Что ж, скоро он это узнает.

— Я просто хочу задать тебе несколько вопросов, — сказал он спокойно. — Я знаю, что Волдеморту доверил тебе нечто и велел защищать это любой ценой.

Беллатриса попыталась сохранить нейтральное выражение лица, но именно в этом и заключалась проблема. Её прежнего наглого выражения и след простыл.

— Что это было, Белла? — промурчал Гарри, наклоняясь к ней. — Это был меч? Может быть, диадема? Кубок?

При упоминании о кубке её аура затрепетала от глубокого страха.

— А, так это был кубок, кубок Хаффлпафф. Теперь тебе осталось только сказать мне, куда ты его положила. Я уже перерыл поместье Лестрейнджей вдоль и поперёк, и там его не нашлось, но где же ещё дорогая Белла могла спрятать нечто подобное?

— Я ничего тебе не скажу! — крикнула она, чуть ли не задыхаясь от страха.

Гарри нахмурился. Её эмоции сейчас проявились настолько сильно, что угадывать и надеяться, что она сама себя выдаст, он больше не сможет. И неизвестно ведь, какую критическую информацию он упустит, даже если ему это удастся.

— Да, полагаю, так и будет, — кивнул он. — И я не хочу провести следующие несколько месяцев, грахая тебя, пока ты не подчинишься мне больше, чем когда-либо Волдеморту. Полагаю, мы воспользуемся неприятным способом, — закончил со вздохом парень, отступая назад.

— Я не заговорю, чего бы ты со мной ни сделал! — яростно повторила Беллатриса, её грудь всё ещё слегка вздымалась от нахлынувшего страха. А по всему её телу начал выступать пот.

— Я не собираюсь ничего с тобой делать, я просто оставлю тебя здесь на ближайшие три, четыре, может быть, пять дней, — сказал он, доставая приспособление, подозрительно напоминающее ту штуку, из которой иногда пьют воду хомяки в клетках. — Если захочешь пить, просто прикажи этой штуке переместиться поближе, и она это сделает. В воде растворена полученная алхимическим способом питательная пыль, которая обеспечит твой организм всем необходимым для функционирования. Боюсь, что посещение туалета будет недоступно, поэтому по нужде тебе придётся ходить под себя. Однако не волнуйся, питательная пыль усваивается на 100%, так что я думаю, ты перестанешь гадить в течение двух-трёх дней, не более. На поверхность, на которой ты лежишь, наложены чары, способные избавить тебя от самых худших последствий испражнения, и к тому же Кричер будет сюда приходить, чтобы обмыть тебя из шланга.

Он взял небольшую паузу, чтобы проследить за её возмущённым выражением лица, после чего продолжил:

— Кроме того, постарайся не заснуть. Ошейник заколдован так, что если ты задремлешь, то получишь неприятный удар током. Полагаю, что после нескольких дней без сна твои довольно впечатляющие способности в Окклюменции станут более чем бесполезными, и я просто смогу выудить из твоего сознания любую информацию.

— Я УБЬЮ ТЕБЯ, ПОТТЕР! ТАК ЖЕ, КАК Я УБИЛА СВОЮ ПЛЕМЯННИЦУ-ШЛЮХУ! — завывала от ярости Беллатриса, и всё самообладание, которое она до этого сохраняла, испарилось.

— Это мне кое-что напомнило, — спокойно заметил Гарри. — Если у тебя возникнут мысли откусить себе язык или что-то в этом роде, в качестве способа самоубийства, я бы не советовал этого делать. За тобой постоянно следят диагностические чары, и до прибытия помощи ты умереть не успеешь.

Он решил не говорить ей, что Дора ещё жива. Никогда ведь не знаешь, когда такая информация может пригодиться.

Гарри вышел из комнаты, служившей Беллатрисе временной камерой, и растерянно заморгал, глядя на стоящего перед ней Кричера.

— Кричер? — спросил он в замешательстве. — Что ты здесь делаешь?

— Кричер хотел приступить к выполнению своих обязанностей по поддержанию чистоты изгоя семьи Блэк, — произнёс с неким блеском в глазах своенравный домовый эльф.

— Ну, пока что она в этом не нуждается, но у меня такое чувство, что поддержание её в чистоте не является твоей основной мотивацией, — весело заметил Гарри.

— Изгой не очень хорошо относилась к Кричеру, когда она ещё была хозяйкой Беллой, — без особого уклона объяснил Кричер, но он явно затаил на бывшую хозяйку обиду.

А, значит, это месть. Тогда всё в порядке. Кричер знал, что ему позволено лишь поливать её холодной водой из шланга.

— Какой же ты милый маленький психопат, — фыркнул Гарри и закатил глаза. — Ну, давай, только не переусердствуй и не лей на лицо. Я не хочу, чтобы она переохладилась или захлебнулась.

Температура в комнате была установлена довольно тёплая, учитывая отсутствие у Беллатрисы одежды, что само по себе было сделано для того, чтобы её было легче содержать в чистоте, а также для того, чтобы она чувствовала себя более уязвимой, но чрезмерное обливание холодной водой всё равно может обернуться опасностью.

— Хозяин смущает Кричера, — стыдливо произнёс эльф. Если бы домовые эльфы умели краснеть, то он бы сейчас просто пылал красным. — Кричер обещает, что будет осторожен.

Нарцисса ждала перед зеркалом, которое, как она знала, вело в тайную цитадель Гарри Рэйвенхед. Она никогда не была там лично и не знала, в каком уголке мира та находится, зато знала, что именно там содержатся пленники Гарри.

Среди этих пленников была её старшая сестра, и она надеялась, что Гарри разрешит с ней встретиться

Она не знала, что скажет Беллатрисе, если он даст добро. Они так давно не виделись, и так много всего изменилось. Единственное, в чём она была уверена, так это в том, что хочет спросить о Драко.

Потерявшись в своих мыслях, она испугалась активации зеркала.

— Цисси? — спросил Гарри, выходя из портала.

— Милорд... Гарри, — нервно ответила она, уже начиная сомневаться. А что, если он подумает, что Белла может склонить её против него?

Тот неловко на неё посмотрел.

— Ты хочешь поговорить со своей сестрой, — сделал он вывод, не выказав ни удивления, ни огорчения.

— Да, — неловко призналась она.

— Она попытается причинить тебе боль, просто мне на зло, — предупредил он.

Нарцисса попыталась ободряюще улыбнуться, но её выражение лица больше походило на горькую гримасу.

— Она в любом случае попытается причинить мне боль. Мать Беллы... всегда считала, что причинение вреда людям — это способ решения проблем, а Белла ведь стала её первенцем.

Гарри понимающе кивнул, не требуя от неё дальнейших объяснений, за что она была ему благодарна.

— Хорошо, я отведу тебя к ней.

Нарцисса не знала, чего ожидать от Рэйвенхеда, но, увидев его, сразу поняла, что место это дело рук исключительно одного Гарри. Ничего, кроме унылых коридоров из гладкого, неподатливого камня, освещённых мерцающими факелами губрайтова огня.

Всё оказалось не так плохо, по сравнению с её представлениями об Азкабанае, но не хватало уюта. Неужели именно так будет жить Гарри, если останется один?

По дороге они не разговаривали. Нарцисса слишком сильно нервничала, а мысли Гарри плавали уже где-то в другом месте.

— Она там, — сказал он, кивнув на массивную деревянную дверь. — Только запомни вот что, прежде чем войдёшь внутрь. Она думает, что ей удалось убить Дору, и я не сообщал ей об обратном. И тебе этого делать не стоит.

Нарцисса кивнула в знак понимания, сделала ободряющий вдох и вошла в комнату, радуясь, что здесь можно уединиться. В предстоящем тяжёлом разговоре зрители ей не нужны.

Вид закованной в кандалы Беллатрисы с обнажённым телом наводил грусть. Почему всё так вышло? Почему её сестра стала таким чудовищем?

Нарцисса подумала, осмелится ли она спросить у Гарри, что он собирается сделать с Беллой. Она знала, что он расскажет ей, если она спросит, но, скорее всего, ответ будет

неприятным. И о милосердии она просить не могла... особенно после того, что Беллатриса попыталась сделать.

— Вернулся, чтобы позлорадствовать, Поттер? — выплюнула Белла. С её тела почему-то капала вода.

— Это я, Белла, — мягко проронила Нарцисса.

— Цисси? — с надеждой спросила Беллатриса, но тут же вспомнила, кому Нарцисса была преданна, и её тон вновь стал злобным. — Это он послал тебя сюда? Надеется обманом заставить меня рассказать моей дорогой сестре то, что я не скажу ему?

— Я не знаю, о чём тебя спрашивал Гарри, я просто хотела поговорить с сестрой, — ответила Нарцисса.

— Мне нечего сказать грязной предательнице, раздвигающей перед врагом ноги! — зарычала Беллатриса

— Гарри мне не враг, — сурово возразила Нарцисса. — Возможно, когда-то я так и думала, когда ещё позволяла себе поддаваться влиянию глупости Люциуса и наших родителей. Но теперь я знаю: Гарри Поттер — величайший глава Дома Блэк, и для меня большая честь встать на его стороне.

— Он отвратительная дворняга-полукровка! — вскричала Белла. — Тёмный Лорд очистит мир от его скверны!

Нарцисса подавила желание накричать на старшую сестру. Неужели она сама когда-то так говорила? Не с этим полубезумным криком, а с убеждённой в чистоте крови? Гарри уже давно показал ей, что сила не имеет ничего общего с происхождением, и мысль о том, что она когда-то была настолько невежественна, вызывала у неё стыд.

Не говоря уже о том, что драгоценный Тёмный Лорд Беллы оказался ещё менее «чист», чем Гарри, хотя говорить ей об этом, само собой, бессмысленно.

— Я здесь не для того, чтобы рассуждать об этом, — сказала она, сделав глубокий вдох.

Беллатриса насмешливо хмыкнула и отвернула голову, насколько это было возможно.

— Драко, — жёстко заявила Нарцисса. — Расскажи мне о моём сыне.

Беллатриса обернулась и посмотрела на неё с жестоким блеском в глазах.

— Ах да, наш дорогой малыш Драки. Почему я должна рассказывать тебе о нём? Он настоящий чистокровный, знающий свой долг, в отличие от той шлюхи, что выдавила его из своих чресл.

— Я просто надеюсь, что ты сможешь рассказать о нём что-нибудь хорошее, пока он не погиб, сражаясь с Гарри, — грустно поведала Нарцисса. — Я сделала для Драко всё, что могла. Теперь же я просто хотела узнать, кого мне предстоит оплакивать. Белла, кем стал мой сын?

Нарциссе не нужно было обладать Легилименцией, чтобы догадаться, какие мысли роятся в голове её сестры. Беллатриса раздумывала, выполнить ли её просьбу или промолчать, чтобы причинить ей ещё больше боли. Какой же злобной тварью она была.

«Мать бы ею гордилась», — с горечью подумала Нарцисса.

В конце концов Беллатриса решила, что, рассказав всё как есть, она причинит вреда больше, как и предполагала Нарцисса. Старшей сестрой всегда было легко манипулировать.

Гарри не удивился, когда Нарцисса вышла из комнаты Беллатрисы со слезами на глазах и с очень подавленным видом. Он просто протянул ей руку и не стал комментировать отчаянную благодарность, с которой она в неё вцепилась.

Иногда он задавался вопросом, повлияет ли отцовство на него так же сильно, или это ситуация, в которой оказываются только более эмоциональные люди.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/5121141>